

Молодой господин Лю появлялся не каждый день, вероятно, из-за занятости на работе. Но почему его отец ни разу не навещал?

С бесстрастным выражением лица молодой господин Лю произнёс:

— Моя мать уже ушла из жизни, других родственников практически нет. А те, что есть, избегают нас из-за вопросов, связанных с тестами на совместимость. Отец, конечно, жив, но болезнь Ижань тянется уже два года, и даже самая сильная отцовская любовь со временем истощается. К тому же он занят своей работой, любовницей и её ребёнком — когда ему думать об Ижань?

Ци Мо промолчал. Действительно, в богатых семьях столько горечи!

Осознав, что задал глупый вопрос, он извинился:

— Простите!

Молодой господин Лю взглянул на него и медленно произнёс:

— В этом мире передо мной и Ижань виноваты многие, но ты к ним не относишься. Если кто и должен извиняться, то это я. Тогда, в Мюнхене...

Не успел он закончить, как зазвонил его телефон. Взглянув на экран, он вышел на балкон, чтобы ответить.

Ци Мо знал, о чём он хотел сказать. Тогда, в Мюнхене, молодой господин Лю попросил его ждать звонка, но тот так и не последовал. Хотя внешне Ци Мо держался спокойно, внутри он переживал. Теперь он понимал, что в то время молодой господин Лю, вероятно, был занят поиском донора для Ижань.

Наблюдая, как тот разговаривает по телефону на балконе, Ци Мо вдруг вспомнил, как однажды утром в отеле у замка Нойшванштайн вышел на балкон и увидел молодого господина Лю, который тоже разговаривал по телефону. Их взгляды встретились.

Эта мысль заставила сердце Ци Мо учащённо забиться. Хотя он всегда отрицал это, не полюбить такого человека, как молодой господин Лю, было трудно, особенно когда тот ласково называл его «дорогой».

После возвращения, несмотря на холодное отношение вначале, молодой господин Лю помог ему во многом. Если бы не он, Ци Мо даже не знает, как бы справился.

Закончив разговор, молодой господин Лю извинился и ушёл в офис. После его ухода Ци Мо немного успокоился и вернулся в палату к Ижань, сел у кровати и продолжил работу над сценарием.

Ближе к трём часам дня за дверью раздался шум. Ци Мо нахмурился. Что происходит?

Опасаясь, что шум помешает Ижань отдыхать, он встал, чтобы разобраться. Едва открыв дверь, он услышал высокомерный мужской голос:

— Вы кто такие, чтобы меня останавливать? Собаки Лю Хаожаня! Как вы смеете? Пф!

Типичные слова из уст мажора! Ци Мо быстро закрыл дверь и взглянул наружу. Молодой высокий и худощавый парень с гневом толкал охранников. Те, видимо, сдерживаясь, лишь выстроились в стену, чтобы его остановить.

Услышав, как открывается дверь, мажор обернулся и, увидев Ци Мо, насмешливо произнёс:

— Разве не сказали, что нельзя беспокоить? А этот белоручка здесь зачем?

На такие насмешки Ци Мо уже давно не обращал внимания, но он не знал, кто этот человек. Судя по его словам, это должен быть кто-то, кого молодой господин Лю и Ижань не хотели бы видеть.

Ци Мо не стал вступать в разговор, видя, что охранники не пускают его внутрь, и хотел закрыть дверь, но мажор снова засмеялся:

— Что? Не смог добиться Лю Ижань и теперь подлизываешься к Лю Хаожаню? А теперь, когда Лю Ижань чуть ли не на пороге смерти, приперся сюда, чтобы урвать кусок наследства?

Ци Мо вышел из комнаты, закрыл за собой дверь, подошёл и дал ему пощёчину, холодно сказав:

— Следи за языком!

Хотя Ци Мо привык к насмешкам в свой адрес и мог их игнорировать, Ижань была в палате, и если бы она услышала эти слова о «скорой смерти» и «наследстве», неизвестно, как бы это на неё повлияло.

Мажор, явно не ожидавший, что Ци Мо ударит его, на мгновение замер, а затем, словно сойдя с ума, бросился на него, но был остановлен высокими и крепкими охранниками. Он лишь начал громко ругаться:

— Ты, белоручка, кролик! Ты посмел ударить меня? Ты знаешь, кто я? Я тебя уничтожу!

Ци Мо усмехнулся:

— Ты сам не знаешь, кто ты? Как я могу знать? Но я знаю, что ты невоспитанный подонок!

С этими словами он вернулся в комнату.

Ругань продолжалась ещё некоторое время, и хотя в палате её было слышно не очень чётко, Ижань всё же проснулась. Судя по её виду, она услышала шум снаружи и, вероятно, поняла, кто там был.

Ижань долго смотрела в потолок, прежде чем произнести:

— Ци Мо, а ты после женитьбы будешь искать других женщин?

Этот странный вопрос застал Ци Мо врасплох. В его ситуации он вряд ли женился бы на женщине, тем более не стал бы искать других. Почему Ижань спрашивает об этом? Вспомнив, что она задала этот вопрос после визита мажора, он вдруг понял: неужели этот мажор — внебрачный сын отца Лю?

Он поспешил ответить:

— Конечно, нет. Я ведь говорил, что хочу найти одного человека, с которым буду вместе до конца жизни.

Ижань вздохнула:

— Да. Сколько людей, вступая в брак, клянутся любить друг друга всю жизнь, но кто из них действительно это делает?

После этих слов её настроение резко ухудшилось. Никакие уговоры не помогали, она отказалась есть, даже от супа из свиных ножек с арахисом, который приготовил Ци Мо.

Ци Мо корил себя за то, что не ударил мажора ещё раз. Сколько усилий он приложил, чтобы поднять настроение Ижань, а этот мажор своими словами перечеркнул всё.

Вечером, вернувшись в квартиру, Ци Мо обнаружил, что Матушка Линь уже приготовила ужин. Он проследил, чтобы Юцзы и Манго вымыли руки, и собирался сесть за стол, как вдруг пришёл молодой господин Лю. Матушка Линь тут же предложила приготовить ещё несколько блюд, но он покачал головой:

— Не нужно, аппетита нет. Этого достаточно.

Матушка Линь вздохнула и налила ему риса. Из-за событий дня настроение у Ци Мо тоже было не из лучших. Трое взрослых молча ели, погружённые в свои мысли, и даже обычно весёлый и жизнерадостный Манго молчал, видимо, напуганный этой угнетающей атмосферой.

Уложив Юцзы и Манго спать, Ци Мо вернулся в комнату и увидел молодого господина Лю, сидящего на кровати и курящего. По его виду было ясно, что он в плохом настроении. Ци Мо не мог смотреть на его уныние, его сердце сжалось от боли. Он оставил работу над сценарием и молча сел рядом.

Когда молодой господин Лю закончил курить, он наконец заговорил:

— Сегодняшний парень — это Лю Тао, внебрачный сын Лю Цзяньцзюня.

Ци Мо подумал: так отца молодого господина Лю зовут Лю Цзяньцзюнь, а мажора — Лю Тао.

Он мало бывал в стране, но смотрел новости и знал, кто такой Лю Цзяньцзюнь. Внутренне он вздохнул: неудивительно, что Цинь Фэнь говорил, что семья Лю — настоящая знать. Это не было преувеличением!

Молодой господин Лю продолжил:

— Когда мать умирала, она оставила завещание, согласно которому вся её недвижимость и денежные сбережения переходят Ижань. Она также заставила Лю Цзяньцзюня составить завещание, по которому 10% его имущества должно достаться Ижань. Ци Мо, ты представляешь, сколько это денег?

Ци Мо не понимал, к чему он клонит. Неужели молодой господин Лю думает, что он сблизился с Ижань ради денег? Эта мысль вызвала у него раздражение, и он сердито ответил:

— Не знаю и не интересуюсь. Меня волнует только Ижань.

Увидев, как Ци Мо надулся, молодой господин Лю потрепал его по затылку:

— Ты неправильно понял. У меня не было никакого скрытого смысла, просто констатация факта.

Ци Мо успокоился, раз уж молодой господин Лю не думал о нём плохо.

Когда Ци Мо перестал злиться, молодой господин Лю продолжил:

— У Лю Цзяньцзюня есть как минимум трое внебрачных детей. Лю Тао и его мать — самые любимые. Менее чем через год после смерти матери Лю Цзяньцзюнь забрал их в дом Лю. С тех пор их аппетиты только росли, и теперь они положили глаз на те 10% имущества Ижань. Они надеются, что Ижань скоро... ну, ты понимаешь. Тогда эти 10% вернуться к Лю Цзяньцзюню, а в конечном итоге могут достаться им.

Вспоминая слова Лю Тао, Ци Мо не мог не вздохнуть. Каждое из них было направлено на то, чтобы ранить Ижань.

<http://bllate.org/book/15113/1335009>